

**ВЛАСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЫ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ В XVI—XIX ВВ.**

Южно-Российский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

Danilov A.G.

**AUTHORITIES AND PROFESSIONALS:
COOPERATION AND CONFRONTATION IN THE IN XVI—XIX CENTURIES**

The South Russian Institute of Management
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Реферат. В статье исследуется, как уровень образования и степень подготовленности главы государства и его советников, а также характер их взаимоотношений влияли на принимаемые управленческие решения и судьбы страны. Анализ «кадровой» политики Ивана Грозного, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, царевны Софьи, Петра I, Александра I, Николая I, Александра II и Александра III позволил сделать вывод о том, что, чем лучше царь или император был подготовлен, включая уровень образования, к управлению страной, тем выше был уровень профессионализма подбираемых им на службу людей. Цари и императоры, которых не учили руководить государством и которые не получили хорошего образования, как правило, предпочитали безынициативных исполнителей с ограниченным кругозором. Автор выявил следующую закономерность: преобразования, направленные на раскрепощение общества, имели место в России только в годы, когда на троне находились государи, которых специально обучали руководить страной и которые получили неплохое образование. Напротив, лишение общества каких-либо прав и свобод, игнорирование опыта элиты, стремление к единоличной власти, террор и как следствие всего этого, кризис и задержка в развитии страны — все это характеризует правление государей, слабо подготовленных.

Abstract. The article investigates how both the education and expertise of the head of state and his advisers, and their relationship influenced decision-making and the fate of the country. Analysis of "personnel" policy of Ivan the Terrible, Alexei Mikhailovich, Fedor Alekseevich, Princess Sophia, Peter the Great, Alexander I, Nicholai I, Alexander II and Alexander III allowed us to conclude that the higher the King or the Emperor's level of education was and the better they were prepared to govern the country, the higher was the level of professionalism in the people he selected for the state service. Kings and emperors who weren't taught to govern the state and who lacked good education as a rule preferred narrow-minded passive performers. The author has revealed the following pattern: reforms aimed at emancipation of the society took place in Russia only when the sovereigns who had received good education and special country leadership training were on the throne. By contrast, the characteristic features of poorly prepared kings are the society deprived of any rights and freedoms, ignorance of the experience of the elite, absolute power pursuit, terror and consequently crisis and downturn in the country.

Ключевые слова. Глава государства, подготовка к управлению страной, кадровая политика, Иван Грозный, Алексей Михайлович, Петр I, Александр I, Александр II, деятели Избранной рады, А.Л. Ордин-Нащокин, В.В. Голицын, цена и итоги петровских реформ, судьба реформаторов, итоги единоличной власти в России.

Key words: head of state, preparation for country governance, personnel policies, Ivan the Terrible, Alexei Mikhailovich, Peter the Great, Alexander I, Alexander II, figures of Chosen Council, A.L. Ordin-Naschchekin, V.V. Golitsyn, value and outcome of the reforms of Peter the Great, fate of reformers, outcome of absolute power in Russia.

Выскажем, может быть, спорный тезис о том, что большинство преобразований в России в течение столетий было следствием не столько классовой борьбы, ее некоторую роль в инициировании реформ мы не отрицаем, сколько следствием деятельности прагматиков или профессионалов, которые во все времена стояли рядом с высшей властью.

Цель статьи — проанализировать, как уровень образования и степень подготовленности главы государства и его советников, а также характер их взаимоотношений влияли на принимаемые управленческие решения и судьбы страны.

Известно, что Иван Грозный потерял отца и мать в раннем возрасте. В годы боярского правления воспитанием (как будущего руководителя государства) мальчика, затем юноши никто не занимался. Мудрый митрополит Макарий (был митрополитом в 1542—1563 гг.) подобрал 19-летнему главе государства грамотных советников, которые в будущем получили название Избранная рада. В 50-е годы XVI в. А.Ф. Адашев, князь И.Ф. Мстиславский, В.И. Воротынский, Д.Ф. Палецкий, Д.И. Курлятев, дьяк И.М. Висковатый и другие провели масштабные реформы: создание постоянного стрелецкого войска, центральных органов управления — приказов, отмена кормлений, ограничение феодальных иммунитетов и церковного землевладения, частичное ограничение местничества, появление зачатков представительных органов управления — Земских соборов, развитие законодательства — Судебник 1550 г., укрепление местного самоуправления — создание института губных и земских старост. Таким образом, преобразования в стране, с одной стороны, укрепляли центральную власть, с другой стороны, создавали условия для использования знаний и опыта бояр, дворян, горожан, духовенства, а кое-где и крестьян (земские старосты).

Одним из следствий подобной политики был значительный подъем экономики России в первой половине и середине XVI в. Наблюдался процесс урбанизация страны, строились десятки городов и крепостей. По подсчетам А.А. Зимина, к середине XVI в. в России было уже до 160 городов. Рост и строительство городов были бы невозможны без создания крупного производства. Не ввозились же доски, железо, камень из-за границы. Непосредственно на строительстве одной Смоленской крепости было занято 16 тыс. вольнонаемных рабочих. Если учесть, что таких крепостей и городов одновременно возводились десятки, это предполагает наличие огромного рынка свободной рабочей сил [6, с. 117—165; 20, с. 12—13].

О богатстве и быстром экономическом развитии Московского государства в первой половине XVI в. писали посетившие его англичане Ричард Ченслер, Антоний Дженкинсон, императорский посол Сигизмунд Герберштейн и другие [12].

Еще одним следствием использования молодым царем опыта своих мудрых советников стала успешная внешняя политика, в результате которой в 50-е годы XVI в. были присоединены Казанское и Астраханское ханства. Тем самым были ликвидированы постоянные источники угроз для страны, а волжский торговый путь полностью вошел в состав России.

В 1560 г. 30-летний царь ликвидировал Избранную раду, уничтожив большинство ее деятелей.

Политика опричнины, установление единоличной власти царя, игнорирование им знаний и опыта элиты привели к трагическим последствиям: 1) формирование режима личной власти монарха; 2) превращение русских дворян в холопов самодержавия; 3) фактическое закрепощение крестьян (введение «заповедных лет» с 1581 г.); 4) поражение в Ливонской войне, потерю принадлежащего России Балтийского побережья, катастрофическое падение международного престижа России, национальное унижение; 5) гибель десятков (сотен?) тысяч ни в чем не повинных людей; 6) разорение значительной территории страны и тяжелейший экономический кризис в 70—80-е гг. XVI в.

Таким образом, пока неподготовленный к управлению страной молодой царь прислушивался к советам своих князей, бояр, митрополита Макария, духовника Сильвестра и других, наблюдались успехи во внутренней и внешней политике. Отказ от опыта профессионалов, замена их опричниками типа Малюты Скуратова привели страну к внутри- и внешнеполитической катастрофе.

Проходит еще сто лет... Российская элита (наиболее просвещенная ее часть во главе с царями, что немаловажно) осознала необходимость и потребность в преобразовании различных сторон жизни общества и государства еще в середине и во второй половине XVII в., за 50—70 лет до петровских реформ. И не только осознала, но и стала действовать. Среди других этому способствовали следующие два фактора.

Во-первых, Алексей Михайлович (годы правления 1645—1676) и особенно его дети, Федор Алексеевич (годы правления 1676—1682) и царевна Софья (фактическая управительница страной при малолетних Петре и Иване в 1682—1689 гг.) благодаря С. Полоцкому получили хорошее по тому времени образование. А.П. Богданов считает Федора мудрым, хорошо образованным и героическим юношей (условно говоря, «философ на троне»), уступающим брату Петру разве что в жестокости и в состоянии здоровья [3]. А.В. Демкин также считает, что молодой царь получил прекрасное по тем временам образование [5]. В то же время П.В. Седов выступает против преувеличения степени образованности Федора Алексеевича, тем более — против его оценки «философ на троне» [14]. Даже если П.В. Седов прав, то не будем забывать, что воспитание и подготовка Петра I были еще хуже. Его учил только Никита Зотов. Как пишет С.М. Соловьев, «ученье кончилось с уходом Зотова; у старших братьев Петра после дьяка, выучившего грамоте, был другой учитель, Симеон Полоцкий: Петру не дали такого учителя». Петр I как-то пожаловался своим дочерям: «Ах, если бы я в моей молодости был выучен, как должно!» [15, с. 431, 434].

Во-вторых, Алексею Михайловичу, Федору Алексеевичу и царевне Софье в решении дел помогали опытные и мудрые Б.И. Морозов, А.С. Матвеев, патриарх Никон, Ф.М. Ртищев, А.Л. Ордин-Нащокин, В.В. Голицын, которые прежде, чем подняться на самый верх, прошли многие ступени карьерной лестницы.

Из всех политических деятелей второй половины XVII в. наиболее заметными фигурами были Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин (1605—1680) и Василий Васильевич Голицын (1643—1714).

В.О. Ключевский называл А.Л. Ордин-Нащокина «самым замечательным из московских государственных людей XVII в.», самым блестящим из сотрудников царя Алексея Михайловича, наиболее энергичным провозвестником преобразовательных стремлений того времени. В другом месте исследователь вновь подчеркивает данный тезис: «Ордин-Нащокин во многом предупредил Петра, и первый высказал много идей, которые осуществил преобразователь». Историк отмечает два момента. Во-первых, никто из государственных деятелей XVII в. не высказал столько, как А.Л. Ордин-Нащокин, преобразовательных идей и планов, которые впоследствии осуществил Петр. Во-вторых, Василий Осипович обращает внимание еще на один важный момент: «Ордину-Нащокину пришлось не только действовать по-новому, но и самому создавать обстановку своей деятельности» [7, с. 314, 315, 329].

Речь идет о том, что будущий реформатор не принадлежал к элите русского общества. Он родился в Пскове в семье небогатого помещика. В такой ситуации, в отличие от своих более знатных единомышленников, таких, например, как Ф.М. Ртищев и В.В. Голицын, А.Л. Нащокину недостаточно было выдвинуть какие-то идеи. Ему необходимо еще было занять соответствующее положение в обществе, чтобы иметь возможности претворять свои замыслы в жизнь. В своей карьере он проделал путь от деятеля местного уровня,

известного только в Пскове, до руководителя Посольского приказа и одновременно ряда других властных структур. В 1667 г. ему был присвоен титул «царственные большие печати и государственных великих посольских дел обергегатель», т.е. он стал канцлером. До отмены местничества было еще 15 лет! Какими надо было обладать знаниями, талантами, способностями, чтобы без всяких связей при царском дворе пробиться на самый верх. Это — удивительная фигура, о заслугах которой перед Отечеством еще мало написано в наших учебниках

А.Л. Ордин-Нащокин получил хорошее по тем временам образование: изучал математику, немецкий, латинский языки, позже выучил польский язык. Он был разносторонней личностью и за свою долгую жизнь проявил себя в различных сферах: а) успешно зарекомендовал себя в ряде военных кампаний и битв; б) показал себя умелым и грамотным администратором в Пскове, других местностях, во главе нескольких приказов; в) отличился на дипломатическом поприще до и в годы руководства Посольским приказом (1667—1671).; г) предложил и провел ряд реформ в стране.

Русские и иностранные современники считали А.Л. Нащокина дипломатом первой величины. По мнению В.О. Ключевского, «он едва ли не первый из русских государственных людей заставил иностранцев уважать себя». Некоторые иностранцы называли А.Л. Нащокина «великим политиком, который не уступит ни одному из европейских министров».

Младший современник А.Л. Ордин-Нащокина Василий Васильевич Голицын, напротив, принадлежал к одному из 16 самых знатных российских родов. Его родословная уходила корнями к литовскому князю Гедимину. Получил хорошее домашнее образование, владел немецким, греческим и латинским языками. Князь проявил себя на военном поприще: участвовал в русско-турецкой кампании на Украине, руководил Крымскими походами с целью добиться выхода к Черному морю. Среди различных его успехов на дипломатическом поприще — заключение «Вечного мира» с Речью Посполитой в 1686 г., согласно которому Россия навсегда получала Киев, Смоленск, Левобережную Украину. Для достижения данной цели в свое время много сделал А.Л. Ордин-Нащокин. Наконец, В.В. Голицын был крупным государственным деятелем. Он возглавлял Пушкарский, затем Судный Владимирский и, наконец, с 1682 г. — Посольский и ряд других приказов, руководил работой комиссий по отмене местничества и по военной реформе, фактически возглавлял правительство в годы регентства царевны Софьи (1682—1689).

Деятельность обоих этих деятелей хорошо изучена дореволюционными, советскими и современными исследователями: И. Галактионов, Е. Чистякова, В.И. Буганов, А.П. Богданов, А.С. Лавров, А.В. Ткаченко, П.В. Седов. Поэтому кратко напомним только основные пункты программы преобразований, предложенной реформаторами. 1. Мир и даже союз с Польшей. 2. Борьба со Швецией за выход к Балтийскому морю, с Турцией и Крымом за выход к Черному морю. 3. Завершение переустройства войска в регулярную армию. 4. Замена старой сложной системы прямых налогов двумя податями — подушной и поземельной. 5. Развитие внешней торговли и внутренней обрабатывающей промышленности. 6. Введение городского самоуправления. 7. Освобождение крепостных крестьян с землей. 8. Открытие школ не только общеобразовательных с церковным характером, но и технических, приспособленных к нуждам государства [7, с. 342]. Если к этому добавить проекты создания Академии наук, строительства флота, направление русских людей для учебы за границей, приглашение иностранных специалистов для работы в России, создание почты, театра, развитие печатного дела, то картина получается впечатляющей.

Многое из перечисленного было сделано в 60—80-е годы XVII в.

В 1689 г. к власти пришло правительство Нарышкиных, в состав которого вошли «из убогого шляхетства» П.А. Лопухин, И.Б. Троекуров, Т.Н. Стрешнев и другие незначительные

ные, а главное, не имеющие опыта государственной деятельности лица. «Главным лицом в управлении», «первым министром» стал 21-летний брат царицы Лев Кириллович Нарышкин. Он возглавил Посольский приказ, не имея, в отличие от своих знаменитых предшественников, ни малейшего опыта в международных делах. Вот такие неподготовленные к управлению страной люди помогали Наталье Кирилловне разрушать все то позитивное, что было сделано предшественниками: роспуск десятков полков иноземного строя, удаление из окружения Петра и с русской службы, особенно из армии, всех иностранцев, ограничение связей России с другими государствами, отказ от ношения иностранного платья и бородобрития. К этому можно добавить значительный рост коррупции, казнь в феврале 1691 г. «западника» С. Медведева, репрессии против руководителей Славяно-греко-латинской академии братьев Лихудов.

Анализируя процессы, происходящие в русском обществе до 1689 г. и после, мы согласны с мнением А.Н. Сахарова: в борьбе за власть столкнулись высокообразованная Софья, один из самых ярких и образованных людей своего времени князь В.В. Голицын и замшелая группировка бояр Нарышкиных, стоявших за спиной мальчика Петра I ... Переворот 1689 г. и победа группировки Нарышкиных надолго затормозили процесс преобразований в различных сферах, начатый в период правления царевны Софьи ... Попытки этого нового альтернативного подхода (реформы В.В. Голицына — *А.Д.*) были решительно пресечены после петровского переворота 1689 г. [9, с. 10—11] Аналогичное мнение в своих работах высказывают И.В. Карацуба, И.В. Курукин, Н.П. Соколов, А.В. Оболонский, Д.В. Лисейцев и Н.М. Рогожин.

Посмотрим теперь на фигуру Петра I и его окружение.

Как уже выше говорилось, Петр сам признавал, что получил плохое (для главы государства) образование. Существует устойчивый миф о том, что Петр всю свою жизнь учился. Однако чему учился царь: строительству кораблей, токарному делу, был хорошим плотником, кузнецом, часовых дел мастером, умелым патологоанатомом — всего Петр знал 14 ремесел. Это замечательно. Но возникает вопрос: «Не полезнее ли было бы императору, особенно во время пребывания в Европе, не по мачтам кораблей лазать, не проводить часы в анатомических театрах, а учиться управлять государством, развивать промышленность и т. д.»?

Что собой представляли ближайшие соратники Петра? О тех, кто был рядом с ним в 90-е годы XVII в., говорилось выше. Новое поколение советников действовало только в силу личного вмешательства и контроля со стороны царя. Не случайно исследователи (С.О. Шмидт, Е.В. Анисимов) отмечают беспомощность в делах даже ближайших (т.е. наиболее опытных) соратников Петра, когда они оставались без его точных указаний. Они были только более или менее толковыми исполнителями начинаний Петра. Самый влиятельный — «светлейший князь» А.Д. Меншиков — при Петре I был, по мнению С.О. Шмидта, не более, чем приказчик при хозяине [2, с. 211; 18, с. 255]. Вот как характеризовал ближайших соратников императора В.О. Ключевский. «При Петре, привыкнув ходить по его жестокой указке, они казались крупными величинами, а теперь, оставшись одни (после смерти императора — *А.Д.*), оказались простыми нулями, потерявшими свою передовую единицу». Так историк оценивает «наиболее влиятельных людей, в руках которых очутились судьбы России в минуту смерти Петра». Речь идет о казнокраде А.Д. Меншикове, П.А. Толстом, «умевшем всякое дело выворотить лицом наизнанку и изнанкой на лицо», Ф.М. Апраксине — «самом сухопутном генерал-адмирале, ничего не смыслившем в делах и незнакомом с первыми началами мореходства», А.И. Остермане — «робкой и предательски каверзной душе», П.И. Ягужинском — «годившимся в первые трагики странствующей драматической труппы и угодивший в первые генерал-прокуроры Сената» [8, с. 232—234; 10, с. 375—408].

Результаты действий Петра I освещаются в учебной литературе следующим образом: созданы регулярная армия и флот, одержана победа в Северной войне, Европу заставили считаться с Россией, вырос объем промышленного производства, построена новая столица и новые города, церковь поставлена под контроль государства, основана Академия наук, открыты школы, издание газеты «Ведомости», переход с 1 января 1700 г. на новое летоисчисление, введение гражданского шрифта и т.д.

Но это — «фасад», «витрина». А что было в действительности?

Мировой опыт показал ограниченность возможностей государственного аппарата в решении многих проблем. С XVI—XVIII вв. и до сегодняшнего дня в развитых странах наблюдается и набирает силу процесс передачи части управленческих и властных полномочий от государства обществу (в лице парламентов и местного самоуправления), формирование цивилизованных форм обратной связи между властью и обществом (элементы демократии). Это способствует более точному определению целей, задач, путей развития общества, быстрому исправлению допущенных государственной властью ошибок. Знал ли Петр I о европейском опыте организации власти и управления? Да царь хорошо знал опыт Англии, Голландии, Франции, Швеции с их парламентами, законодательством, правами и свободами, местным самоуправлением. Но ничего похожего в России он не только не ввел, но действовал прямо противоположным образом.

Петр I не только не создал парламент или не восстановил работу Земских соборов, как это делали его предшественники, а, напротив, ликвидировал Боярскую думу — своеобразный, но все-таки институт, представлявший интересы части русской элиты. В 1702 г. он окончательно ликвидировал органы местного самоуправления, существовавшие в России в XVI—XVII вв., — институт губных и земских старост, передав всю власть на местах назначаемым «сверху» воеводам, а затем губернаторам. Вместо расширения прав хотя бы господствующего класса — полное политическое и экономическое подчинение дворянства самодержавию: указ «О единонаследии» (1714 г.) и другие акты. В 1762 г. будет принят Манифест, название которого говорит само за себя: «О даровании вольности и свободы российскому дворянству». Наконец, Петр I не только не отменил крепостное право, как это сделал в 80-е гг. XVII в. в Швеции его старший современник — Карл XI, как это предлагал в те же годы в России В.В. Голицын, но и значительно укрепил его, на века затормозив культурное развитие основного по численности класса в России.

Таким образом, если магистральное направление развития передовых европейских стран в XVI—XVIII вв. шло от несвободы хотя бы к частичной свободе (расширение прав элиты, парламентов, местного самоуправления и т.д.), то в России стараниями И. Грозного и Петра I оно шло прямо в противоположном направлении — от хотя бы частичной свободы (Земские соборы, вечевые вольности, вассально-дружинные отношения) к полной несвободе. При этом мифотворцы утверждают, что Петр I повел Россию по европейскому пути развития.

Каковы результаты и последствия отказа Петра I от использования европейского опыта в политике и экономике, игнорирования им знаний, умений, навыков 99,9 % населения страны, его опоры для решения политических, экономических, социальных, культурных, научных, духовных, религиозных проблем только на государственный аппарат (Сенат, Синод, коллегии, губернаторы), в своей основной массе некомпетентный и малограмотный, преобладания в методах управления императора насилия и администрирования?

Численность населения страны, по данным П.Н. Милюкова, сократилась на 14,6 %, то есть на одну седьмую часть. Если согласиться с советскими исследователями Я.Е. Водарским, Е.В. Анисимовым и другими, что данные П.Н. Милюкова немного завышены [19, с. 62—63], то и в этом случае колоссальные людские потери, по нашему мнению,

полностью перечеркивают петровские преобразования. Ни одни реформы не стоят жизни одной седьмой, одной восьмой или одной десятой части общества.

По данным Е.В. Анисимова, прямые и косвенные налоги с 1680 по 1724 гг. возросли в 5,5 раза [1]. Таким образом, петровские преобразования принесли России гибель значительной части населения страны и обнищание тем, кто выжил.

Следствием грубого вмешательства государства в сферу торговли стало разрушение ссудного и ростовщического капитала, а также расстройство, дезорганизация свободного, основанного на рыночной конъюнктуре торгового предпринимательства. Вытеснение вольнонаемного свободного труда, преобладавшего на мануфактурах XVII в., рабским непроизводительным трудом крепостных предопределило будущее отставание российской экономики.

Пагубным образом на духовном развитии общества отразилась церковная реформа. Церковь с ее тысячелетними традициями защиты униженных государством, церковь, которая «печаловалась» за казнимых, публично осуждала тиранов (например, митрополит Филипп и И. Грозный), стала послушным орудием власти и тем самым во многом потеряла уважение народа. Не способствовало укреплению авторитета церкви глумление над ней в форме «всешутейных соборов». Как следствие — потеря Бога в душе (отсутствие внутренних моральных ограничителей, запретов, когда «все дозволено») у власти и значительной части общества.

Среди других характеристик и последствий деятельности царя (неоправданная жестокость в отношении бояр, стрельцов, раскольников, собственного сына, а главное — собственного народа) важно отметить еще одно обстоятельство: воцарение в стране атмосферы террора, обесценения человеческой жизни, неуважения к личности — это надолго пережило Петра.

Петр во многих делах потерпел неудачу. Император не смог создать свод законов, отвечающих «нуждам времени». Не сумел царь справиться с воровством, коррупцией и разбоями. Эти явления приняли при нем невиданные ранее масштабы. Кроме того, в последние годы своей жизни Петр в своих указах «жалуется на общую служебную распущенность», которая выражалась, в том числе, в отсутствии многих чиновников на своих рабочих местах, а также в «пренебрежении указами». По мнению императора, не выполнение законов дошло до такой степени, что «грозит государству конечным падением» [8, с. 177, 178, 181].

В сентябре 1719 г. Военная коллегия отмечала многолетнюю абсолютно неэффективную систему формирования русской армии с помощью рекрутов и посылала в Сенат свои предложения об исправлении такого положения дел, но ничего не менялось [16, с. 446—447].

В свое время В.О. Ключевский на многочисленных фактах показал и обосновал тезис о том, что Петр I своими методами насилия сделал все, чтобы возбудить во всех слоях русского общества неприязнь к знаниям и образованию [8, с. 222—224]. Хотя из каждого правила есть свои исключения.

Некоторые современные исследователи опубликовали и проанализировали богатый фактический и статистический материал о крупных стратегических ошибках Петра I в деле строительства русского флота [11].

В отличие от потомков, которые, как правило, не зная реального положения дел в стране, идеализировали императора и продолжают делать это до сих пор, лица, стоявшие у трона в 1725 г., понимали, что им от Петра досталось тяжелое наследство. О глубоком кризисе, в котором находилась Россия после смерти императора, в 1725 г. сообщал в своей Записке Екатерине I П.И. Ягужинский, в 1726 г. писали в Верховный тайный совет ближайшие соратники императора А.Д. Меншиков, А.И. Остерман, А.В. Макаров, А.А. Мат-

веев [17, с. 551—553, 561—566]. Как результат обсуждения в «верхах» ситуации в стране 9 января 1727 г. появился указ императрицы Екатерины I, который «начинается решительным и печальным заявлением, что, сколько ни трудился Петр Великий над устройением духовных и светских дел, однако ничего из этого не вышло, «того не учинено», и едва ли не все дела в худом порядке находятся и скорейшего поправления требуют» [8, с. 281—282].

Множество фактов о некомпетентности Петра I и его соратников в различных вопросах, о его многочисленных ошибках и просчетах во внутренней и внешней политике, о произволе, хаосе и неразберихе, царивших в России в первой четверти XVIII в., можно найти в работах Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, многих дореволюционных, советских и современных авторов. Насколько адекватно современная учебная литература отражает все многообразие российской истории?

А вдруг прав был В.О. Ключевский, который считал, что Петр I превратил Россию в «фискально-полицейское государство с его произволом, его презрением к законности и человеческой личности, с притуплением нравственного чувства» [8, с. 234].

Рамки статьи не позволяют нам также подробно рассмотреть степень профессионализма власти в XIX в. Но некоторые закономерности сформулировать можно.

Правители, которые принесли России больше всего горя и крови, которые надолго затормозили ее развитие, именно такие правители получили скромное образование и к управлению страной их никто не готовил. Выше мы уже писали о слабой подготовке к управлению страной Ивана Грозного и Петра I и о трагических последствиях такого явления. Известно, что и Николая I, как третьего сына Павла, не готовили к управлению. Оценка В.О. Ключевского: «Царствование Николая I было самой разрушительной из всех эпох, какие довелось пережить России после великой разрухи Смутного времени» [9, с. 434].

В XX—XXI вв. некомпетентные политики не раз еще будут приводить Россию к кризису.

Руководители страны, с которыми связаны хотя бы некоторые усилия в деле укрепления общества, — Федор Алексеевич, царевна Софья, Петр III, Александр I и Александр II — не только получили хорошее для своего времени образование, но их специально готовили к управлению государством.

Если сравнить сторонников и противников свободы в России в окружении царей, получается примерно та же картина. По уровню образованности, широте кругозора, масштабу личности, профессионализму вожди «Избранной рады» превосходили вождей опричнины (Малюту Скуратова и других), советники Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, царевны Софьи превосходили советников Петра I. Таких крупных фигур начала XIX в., как М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцов, П.А. Вяземский не было в окружении Николая I (А.Х. Бенкендорф, С.С. Уваров, П.Д. Киселев, А.Ф. Орлов, К.В. Нессельроде). М.М. Сперанский при Николае I конституционные проекты уже не предлагал. Великий князь Константин Николаевич, А.М. Горчаков, братья Милютины, А.В. Головнин, М.Т. Лорис-Меликов по интеллекту и умению перспективно мыслить превосходили К.П. Победоносцева и министров Александра III. Отдельные исключения (умные министры при консервативных правителях) только подтверждают правило.

Анализ истории власти в XVI—XIX вв. свидетельствует еще об одной устойчивой тенденции — печальная судьба профессионалов и сторонников реформ в России: казнь, ссылка, в лучшем случае — отставка [4]. Об этом свидетельствуют казнь вождей Избранной рады, отставка А.Л. Ордин-Нащокина, почти 25-летняя ссылка В.В. Голицына, арест и смерть в Шлиссельбургской крепости в апреле 1737 г. Д.М. Голицына (ключевая фигура в Верховном тайном совете и идеолог реформ в 1730 г.), убийство Петра III, подписавшего

Манифест о вольности дворянской, отставка и ссылка М.М. Сперанского (редкое исключение — всего на 4 года в 1812—1816 гг.), казнь или ссылка на каторгу декабристов, отставка организаторов крестьянской реформы — министра внутренних дел С.С. Ланского и его заместителя Н.А. Милютина, отставка А.В. Головнина, министра народного просвещения, много сделавшего для реализации реформ в области средней и высшей школы, гибель Александра II, отставки в 1881 г. крупных политических деятелей того времени — М.Т. Лорис-Меликова, Д.М. Милютина, великого князя Константина Николаевича.

Судьба профессионалов во власти в XX—XXI в. аналогична.

Изучение степени подготовленности, образования главы государства и его советников, итогов деятельности русских правителей XVI—XIX вв. позволяет сделать следующий вывод.

1. Всегда в окружении государя находились крупные государственные деятели — профессионалы, которые знали что и как надо делать в конкретной исторической ситуации. Их отличал сравнительно высокий для своего времени уровень образования, богатый практический опыт, полученный за годы многолетней службы, умение применять европейский опыт с учетом российской специфики.

2. Использование для решения насущных проблем способностей хотя бы части элиты или игнорирование ее умений и знаний было следствием личности главы государства. Чем лучше царь или император был подготовлен, включая уровень образования, к управлению страной, тем выше был уровень профессионализма подбираемых им на службу людей. Напротив, цари и императоры, которых не учили управлять и которые не получили хорошего образования, как правило, предпочитали безынициативных исполнителей с ограниченным кругозором. Наиболее яркие примеры — Иван Грозный, Петр I, Николай I.

3. Преобразования, направленные на раскрепощение всего общества или отдельных его слоев, имели место в России только в годы, когда на троне находились государи, которых специально обучали руководить страной и которые получили неплохое образование. Такие правители предоставляли хотя бы некоторую свободу действий своим советникам и прислушивались к их мнению.

4. Установление единоличной власти, игнорирование мнений профессионалов приводили Россию к кризису или к краху.

Рецензенты:

Сергеев В.Н., д.и.н., проф. кафедры теории и истории права и государства Южно-российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ (г. Ростов-на-Дону).

Поташев Ф.И., д.и.н., профессор.

Список литературы

1. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. М., 1987.
2. Анисимов Е.В. Петр Первый: рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения. М., 1991.
3. Богданов А.П. Московская публицистика последней четверти XVII века. М., 2001.
4. Данилов А.Г. Россия: на перекрестках истории XIV—XIX вв. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2010.
5. Демкин А.В. Царь Федор Алексеевич // Морозова Л.Е., Демкин А.В. История России в лицах: Государственные деятели XVII века. М., 2001.

6. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного. Очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М.: Наука, 1960.
7. Ключевский В. О. Курс русской истории: сочинения. Ч. III. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
8. Ключевский В.О. Курс русской истории: сочинения. Ч. IV. Т. 4. М.: Мысль, 1989.
9. Ключевский В.О. Курс русской истории: сочинения. Ч. V. Т. 5. М.: Мысль, 1989.
10. Ключевский В.О. Петр Великий среди своих сотрудников: сочинения. Т. 8. М.: Мысль, 1990.
11. Петрухинцев Н.Н. Два флота Петра I: технологические возможности России // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 117—128.
12. Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск: Русич, 2003.
13. Сахаров А. Н. Конституционные проекты и цивилизационные судьбы России // Отечественная история. 2000. № 5. С. 3—38.
14. Седов П.В. Закат Московского царства. Царский двор конца XVII века. СПб., 2006.
15. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: сочинения. Кн. VII. Т. 14. М.: Мысль, 1991.
16. Соловьев С.М. История России с древнейших времен; сочинения. Кн. VIII. Т. 16. М.: Мысль, 1993.
17. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: сочинения. Кн. IX. Т. 18. М.: Мысль, 1993.
18. Шмидт С.О. Внутренняя политика царизма во второй четверти XVIII в. / История СССР с древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Л. Г. Бескровный. Т. III. М.: Наука, 1966.
19. Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России. М., 1990.
20. Янов А.Л. Тень Грозного царя: Загадки русской истории. М., 1997.